

Чиян поспешно убрал руку, брови бороздили, глядя на черноту на лице его маленькой невестки, которую он превратил в маленького котенка, он знал, что она, должно быть, чувствует себя вонючим сейчас.

Бесконечное смущение, но пришлось спросить: "Что это за?".

"Это примесь, которая была послана из твоего тела". Эти примеси были внутри ваших кровеносных сосудов и меридианов до, и после того, как сверхъестественные клетки разблокировали ваши кровеносные сосуды и меридианы, они все были изгнаны из вашего тела. Брат Чиян, это лучшее для тебя. Потому что я видел травмы, которые вы получили в прошлом, эти кровеносные сосуды и меридианы с повреждениями стали очень здоровыми после того, как их снова и снова смывали сверхъестественные клетки".

Видя счастливую внешность своей невестки, как будто она совсем не чувствует запаха зловония, Чиян чувствовал себя так, как будто его сердце нежно держится за руку, очень крепко и тепло.

Поэтому, когда теплые брови танцевали и говорили, он слушал с улыбкой на губах.

Только после того, как он послушал, он кивнул головой: "Чтобы я мог защитить тебя позже".

Нуань Нуань была так счастлива, когда услышала: "Мммм, брат Чи Ян, ты должен защищать меня отныне". Отныне я буду просто рисовым червем с рисом для еды и одеждой для ношения".

"Мм, рисовый червь, который растет на моем теле". Чиян добавил.

Нуань Нуань была взбудоражена Хироном и выпустил счастливое хихиканье на мягкое хихиканье Хирона.

Чиян любил такую хорошую и такую милую и теплую невестку, и сказал с некоторой душевной болью: "Ты выйдешь первым, здесь слишком воняет, я приму ванну". Иди туда и умой лицо".

Нуань Нуань вовсе не возражала, и протянула руку и ласкала кожу на плече Чияна, а другая рука сразу же включила горячую воду.

"Я помою его для тебя".

В конце концов, только что пережив столько боли, Нуань Нуань была настолько расстроена, что совсем не хотела позволять Хирону делать это самому.

Чи Ян положил воду в ванну, затем встал и сказал: "Хороший мальчик, я грязный, я сам это

сделаю".

"Я помогу тебе, ты просто сиди здесь, а я тебя спущу". Иначе будет нелегко смыть всю грязь со спины". Нуан Нуан нашел очень хорошее оправдание.

Глаза Чи Яна были невероятно мягкими и смотрели на Нуань Нуань: "Мне больше не больно".

Боясь, что она не поверит, она добавила: "Это совсем не больно". Все кончено".

Нуань Нуань, потому что она могла видеть внутреннюю часть тела Чи Яна, также знала, что сейчас ему определённо лучше, но было просто больно, что он так долго страдал, поэтому она всё ещё настаивала: "Я помою тебя, даже если это больше не причинит боли".

Видя, что маленькая девочка так настойчива, сердце Чияна сразу смягчилось в луже воды, больше не хватаясь за кран с этой девочкой и не отдавая его ей.

Нуань Нуань был очень рад видеть, что брат Чи Ян отпустил себя и больше не ссорился с ним.

Включая горячую воду, он понемногу чистил волосы, лицо, шею и тело.

Пока он уже не был полностью чист, только тогда Чиян протянул руку, чтобы унести в ванну Нуань Нуань, который все еще носил одежду.

Глядя на совершенно мокрую одежду на его теле, Нуан Нуан был подавлен: "Брат Чиян, я не принёс сменную одежду".

Чиян:

Я была ошеломлена на мгновение, прежде чем продолжить помогать Уорту снимать его туфли: "Все в порядке, там есть халат".

Нуань Нуань:

Так мы позволим ей выйти позже в халате?

Нуань Нуань всё ещё думала о том, что её брат борется за свою жизнь там, внизу, и если было бы неприятно видеть её такой, когда она спустилась вниз, то она забыла, что у неё на ноге была травма.